

Институт археологии РАН
Институт востоковедения РАН
Государственный Эрмитаж
Институт археологии Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Отделение Российского исторического общества в Казани

МАТЕРИАЛЫ
КОНГРЕССА ИСЛАМСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
РОССИИ И СТРАН СНГ

Казань – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Баранов В.С. Благоустройство города Болгара: место мусульманской культуры Востока в инженерном освоении городского пространства	6
Баранов В.С., Беляев А.В., Газимзянов И.Р. Исследования мусульманского некрополя в южной части Болгара в 2010–2011 гг.	11
Беляев Л.А., Ёлкина И.И., Лазукин А.В. Новые исследования на территории Малого городка Болгара	15
Бочаров С.Г. Средневековые мечети города Каффа (Кефе)	22
Петров П.Н., Бугарчёв А.И. Джучидский монетный двор Укек (XIII–XIV вв.)	31
Валиев Р.Р. Мусульманский могильник на западной окраине Селитренного городища	44
Волков И.В. Несколько надписей XIII–XIV вв. из Куны-Ургенча и интерпретация трех мавзолеев	55
Гаджиев М.С. Исследования средневекового мусульманского ритуального комплекса в Дербенте	66
Газимзянов И.Р. Мавзолеи города Болгара: антропологический аспект	77
Гайнутдинов А.М. Эпиграфические памятники Арского района Республики Татарстан	89
Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Мусульманский период в истории Чуфут-кале (середина XIV – начало XVI в.)	95
Губайдуллин А.М. Военное зодчество мусульманских государств Среднего Поволжья X–XVI веков	102
Достиев Т.М. Значение археологических раскопок городища Шамкир для изучения мусульманских городов Азербайджана	106
Зиливинская Э.Д. Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции	116
Измайлов И.Л. Соотношение археологической культуры и ислама в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.	125

Казakov Е.П. О специфике утверждения ислама в Восточном Закамье в золотоордынский период	135
Калменов М.Д., Бижанова А.Е. Подземная мечеть Шакпак ата – одно из наиболее древних подземных сооружений Казахстана ...	145
Gafar-zada L.R. Tabriz Historic Bazaar Complex: History of Preservation	153
Кирилко В.П. Сплоши в архитектуре Крымского ханства	160
Коваль В.Ю. Исламская керамика в средневековой Руси	170
Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю., Яворская Л.В. Центральный базар середины XIV века в городе Болгар	177
Кравченко Э.Е. Раннемусульманские общины в среднем течении Северского Донца (по материалам исследований городищ у сел Маяки и Сидорово в Донецком регионе)	184
Ломакин Д.А. «Бурные двадцатые крымского краеведения»: к истории проблемы сохранения культурного наследия г. Старый Крым в 20-е гг. XX в.	194
Мухаметшин И.Дж. К вопросу об исторической топографии округи Болгара и место расположения ставки эмира Алмуша	206
Набиуллин Н.Г. О сохранении булгаро-татарских некрополей	217
Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Новые материалы к изучению исторической топографии средневекового Бахчисарая: по результатам археологических исследований 2012–2013 гг.	228
Руденко К.А. Влияние исламской культуры на художественные традиции народов Среднего Поволжья в X–XIII вв.	239
Федотова Ю.В., Визгалова М.Ю. Реконструкция головного убора болгарской женщины из г. Болгар XIV в. (тюрбан с золотой вышивкой и вязаная шаль)	245
Хабдулина М.К. Мусульманский некрополь городища Бозок (Центральный Казахстан)	250
Храпунов Н.И. Мусульманские памятники Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX в.	268
Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. Мусульманский город на Средней Волге: домонгольский Биляр	275

УДК 902.2(574.3)

МУСУЛЬМАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ГОРОДИЩА БОЗОК (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)*

© 2016 г. М.К. Хабдулина

Городище Бозок находится на южной окраине г. Астаны, в левой пойменной долине р. Ишим. Памятник датируется VIII–XV вв. и состоит из разновременных и разных по назначению сооружений: жилых, оборонительных, производственных, культовых.

В XIII в. территория городища Бозок была покинута его обитателями. Зброшенные руины древних строений стали местом формирования мусульманского некрополя. Всего на территории городища Бозок раскопано 5 мавзолеев и 56 мусульманских погребений. Мусульманские захоронения некрополя Бозок представлены могилами, имеющими наземную конструкцию и могилами, перекрытыми сверху небольшим земляным холмиком. К наземным конструкциям относятся: мавзолеи, прямоугольные оградки из сырцового кирпича, круглые и овальные оградки из грунта и сырца вокруг могилы. На городище представлены все типы могильных конструкций, которые характерны для городских некрополей золотоордынского времени: подбой, кирпичные склепы со сводчатым перекрытием, грунтовые погребения с заплечиками. По вещам и стратиграфии мусульманский некрополь городища Бозок датируется концом XIII–XV в. Для погребального обряда мусульманских могил характерно совмещение языческих традиций с некоторыми требованиями ислама.

Ключевые слова: Бозок, Центральный Казахстан, Улус Джучи, мусульманский некрополь, мавзолей, ислам, подбой, кирпичный склеп.

По историческим сведениям и данным археологии известно, что ислам как религиозная система стал проникать в Центральный Казахстан с VIII–IX вв. С VIII в. ислам по трассам торговых караванных путей проникает на Нижнюю и Среднюю Волгу. Новое вероучение разносят миссионеры и купцы, которые, оседая в крупных торговых точках, создают мусульманские общины.

* Работа выполнена по проекту «Бозокский археологический микрорайон: особенности и этапы формирования пространственной структуры». Грант МОН РК, № 0882, ГФ 4-15.

В это же время ислам стал известен в Прииртышье, в государстве кимаков. По сведениям арабоязычных средневековых авторов, у кимаков было 16 городов, каган имел летнюю и зимнюю столицы (Кумеков, 1972, с. 98–107). И хотя, судя по письменным источникам, кимаки были язычниками, однако есть данные, свидетельствующие о принятии ислама частью кимаков. Само наличие городов, как и подробное описание расстояний между ними, приведение названий городов – говорят о близком знакомстве мусульманских купцов с территорией этого государства. У знаменитого арабского географа ал-Идриси (XII в.) сохранилось имя сына царя кимаков – Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки, который, судя по смыслу текста, написал историю своего народа и государства, частично использованную ал-Идриси (Кумеков, 2001, с. 158). Внимание привлекают мусульманское имя принца и его арабская грамотность, которые свидетельствуют о распространении мусульманской культуры и идеологии среди элиты кимаков. Эти данные подтверждаются археологическим материалом – появлением в степи нового вида погребальных памятников – наземных оградок из сырцового кирпича. Кирпичные оградки – это мусульманская традиция. Наиболее ранние из них датируются IX–XI вв. Они не образуют отдельные могильники, расположены среди курганов предшествующего времени.

В X в. ислам стал официальной религией двух государств: Караканидов – в Семиречье и Волжской Булгарии – в Волго-Камском районе. Это привело к бурному росту городов, строительству мечетей, открытию в городах высших мусульманских учебных заведений. Последнее связано с тем, что в идеологии ислама особый упор делается на письменную грамотность, чтобы каждый правоверный мог читать Коран и выполнять все предписания. Эти государства, в свою очередь, становятся центрами распространения нового вероучения.

Таким образом, по данным восточных источников, Дешт и Кипчак с VIII–X вв. граничил с государствами мусульманской культуры. И, следовательно, еще до монгольского нашествия был знаком с исламом. В XI–XII вв. Кипчакское ханство расширило свои границы и вошло в непосредственный контакт с могущественным мусульманским государством хорезмшахов. Война за города Приаралья и Средней Азии, за контроль над торговыми путями была окрашена в религиозную оболочку, как священная война с «не-

верными» (Ахинжанов, 1989, с. 205–206). С.М. Ахинжанов, описывая сложные взаимоотношения кипчаков с Хорезмом, приводит данные о том, что кипчакские ханы и знать имели по два имени: языческое (тюркское) и мусульманское. Например, хан Сыгнакович владений Дешт и-Кипчака имел тюркское имя Икран и мусульманский титул – Кадыр-хан, наместник Отрара – кипчак Алп-Дерек носил мусульманское имя Гайир-хан (Ахинжанов, 1989, с. 210, 213–215). Конечно, эти данные не означают, что ислам пользовался огромной популярностью. В основной массе кипчаки-кочевники оставались язычниками.

О степени исламизированности Центрального Казахстана может свидетельствовать только археологический материал. Территория Дешт и-Кипчака пронизана многочисленными караванными путями, на которых стояли города. Многие из них возникли еще в домонгольское время, в IX–X вв. Руины городов и поселений были зафиксированы А.Х. Маргуланом в середине XX в. Им же составлена карта средневековых оседлых поселений Центрального Казахстана, на которую нанесено 60 городов (Маргулан, 1978, с. 26). Однако масштабные раскопки городов Сарыарки не проводились, поэтому данные об их архитектурном облике отсутствуют. Лишь в Западном Казахстане, прилегающем к столичной зоне Улуса Жоши, кроме известного города Сарайчика, в течение ряда последних лет у г. Уральска ведутся раскопки поселения Жайык (XIV–XV вв.). На поселении исследованы усадьбы зажиточных феодалов, открыта городская баня, на некрополе раскопаны два мавзолея (Байпаков и др., 2005; Калменов, 2014, с. 171–191). Этим, пожалуй, ограничиваются наши знания о мусульманской городской культуре Сарыарки.

Более полно представлен второй показатель исламизированности – мавзолеи. Мавзолеи появляются в мусульманском мире в IX в. вопреки требованиям ортодоксального ислама, запрещавшего украшение могил и возведение любых монументальных построек. Как написано в трактате «Кодекс приличий на Востоке»: «... предосудительно строить возвышения на могиле из жженого кирпича и камня в виде конуса или иной формы...» (цит. по: Маньковской, 1990, с. 116). В раннем исламе, проповедовавшем равенство, предписывалось над могилой насыпать холмик земли высотой не более четырех пальцев (Жеримов, 1978, с. 51). Однако эти предписания не

прижились. Арабы, завоеывая новые земли, были вынуждены приспособлять свою религию к местным ритуалам и традициям. Так случилось с культом предков тюркоязычных народов. Невозможность искоренить его привела к превращению культа предков в культ мусульманских святых, над могилами которых стали возводить пышные мавзолеи.

Мавзолеи Центрального Казахстана привлекали внимание путешественников и участников российских разведывательных экспедиций XVIII–XIX вв. Научное изучение их началось с 1946 г. В ходе экспедиционных работ 1946–1949 гг. А.Х. Маргулан зафиксировал и описал мемориальные сооружения караванных маршрутов западной Сарыарки (Маргулан, 1950). Наибольшая концентрация мавзолеев открыта им в долинах рек Сарысу, Кенгир, Тургай и оазисах Бетпак-Далы. Здесь архитектурные памятники тянутся с интервалом в 5–20 км и отмечают собой остатки средневековых поселений и городов Сарысуйского тракта. Как отмечает А.Х. Маргулан: «Среди кенгирских архитектурных памятников большого внимания заслуживает группа мавзолеев, строительство которых восходит еще к XIII и более ранним векам. Эти памятники настолько значительны, что их вполне справедливо сравнивать с известными памятниками Средней Азии» (Маргулан и др., 1959, с. 116). В числе ярких образцов культовых строений, схожих с мавзолеями XI–XII вв. Карахана, Айша-Биби, он называет мавзолеи Центрального Казахстана – Джучи и Алаша-хана.

Первый масштабно исследованный средневековый культовый объект степной зоны – городище Бозок – позволяет на конкретном археологическом материале проследить особенности и масштабы исламизации глубинных степных регионов Сарыарки. Городище Бозок расположено на окраине г. Астаны, в левобережной пойме р. Ишим. Площадь памятника около 40 га. Городище Бозок состоит из разновременных объектов: оборонных, жилых, производственных, культовых, возникших в период VIII–XV (XVI) вв. В золотоордынский период XIII–XIV вв. на заброшенных руинах строений предшествующего времени формируется мусульманский некрополь, строятся мавзолеи, кирпичеобжигательные печи (рис. 1).

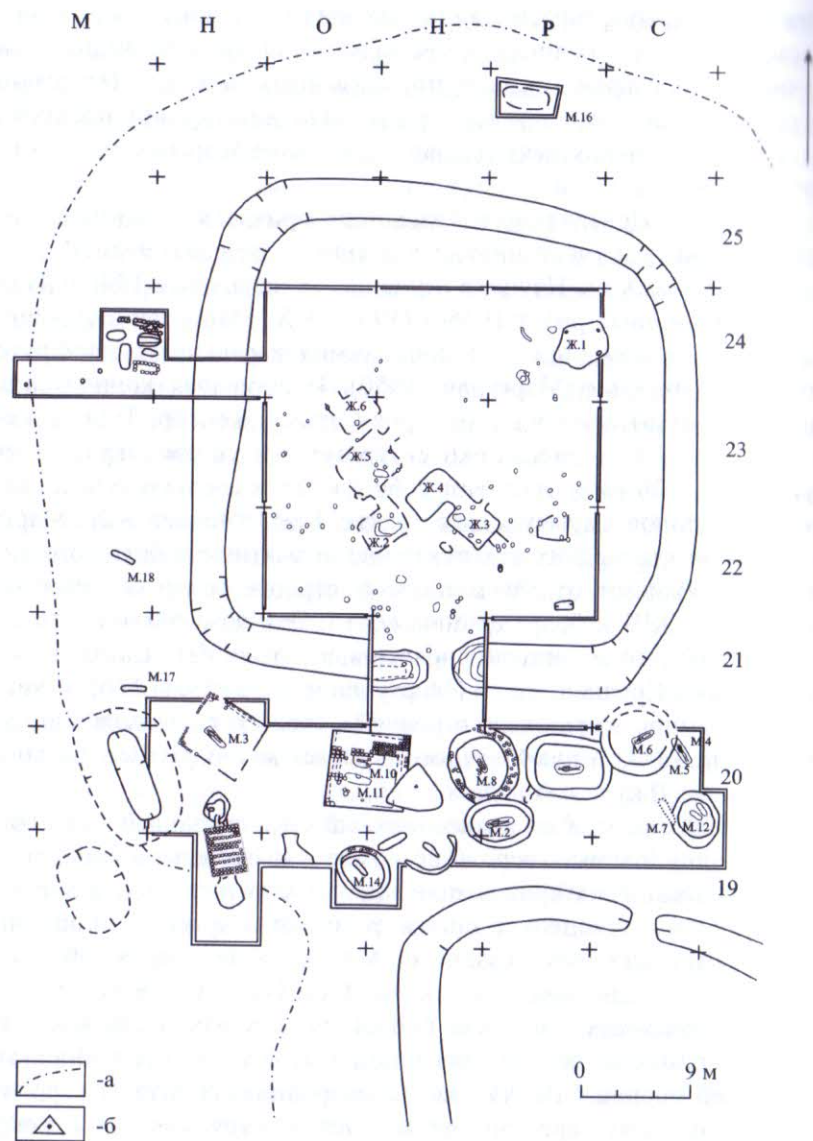

Рис. 1. Городище Бозок. План раскопок I-II.
а – границы вала; б – основание триангуляционной вышки

С точки зрения исламизации, интересным является возведение на руинах городища Бозок пяти мавзолеев, что свидетельствует об особом духовном статусе и сакральности этого пространства. Судя по конструкции, строительному материалу, мавзолеи были построены не одновременно. Процесс этот растянулся на сотню лет.

Мавзолеи городища Бозок относятся к типу однокамерных, квадратных в плане (Хабдулина, 2010, с. 384–391). Стены воздвигнуты без фундамента, толщина стен 0,8–1,2 м. Стены четырех мавзолеев (кроме первого) неровные, разметка их сделана «на глазок». Все мавзолеи имеют пол, выстланный кирпичом или обмазанный толстым слоем алебастра (№ 4). Возведение надгробий над центральной могилой зафиксировано лишь в двух мавзолеях (№ 2,3). Мавзолеи построены из жженого и сырцового кирпича. Вход с южной стороны. Два кирпичных мавзолея, вокруг которых группируются мусульманские захоронения, выделяются нарядным декором. Мавзолеем №1, от которого, по-нашему мнению, началось формирование мусульманского некрополя городища Бозок, имел фасад, украшенный резными кирпичами. Среди кирпичей встречаются обломки с округленными торцами, возможно, вход был оформлен полуколоннами. Мавзолеем имел довольно прочные стены в три кирпича толщиной, ширина стены составляла 0,81 м. Перекрытия кирпичных мавзолеев были увенчаны керамическими навершиями – куббами, покрытыми темно-зеленой и ярко-синей глазурью. Куббы по форме были двух или трехступенчатые шарообразные. Нижний сегмент куббы имел диаметр 16 см, толщину стенок 1,5 см. Поверхность ее была покрыта вертикальными каннелированными углублениями. Навершие изготовлено из осветленной глины.

Керамическое навершие было и на мавзолее № 3. Внутренний интерьер мавзолея имел полихромную роспись на белом ганче. Среди кусков штукатурки встречаются фрагменты с разноцветным орнаментом и различным профилем: под прямым углом, сферические, вогнутые, плоские. Эти находки позволяют предполагать, что поверхность стен, купол и надгробие были оштукатурены алебастром и расписаны в четыре краски. В декоре интерьера применен эпиграфический и растительный орнаменты. Эпиграфический узор нанесен темно-синей и красной краской, растительный – красной, зеленой и желтой. Это была не сплошная роспись, т.к. большая

часть ганча осталась белой. Полихромная роспись характерна для интерьеров жилых и культовых строений Средней Азии с X–XII вв. (Бородина, 1990, 108). Роспись встречается и в мавзолеях XIV в. Улуса Жоши (Байпаков и др., 2005, с. 100).

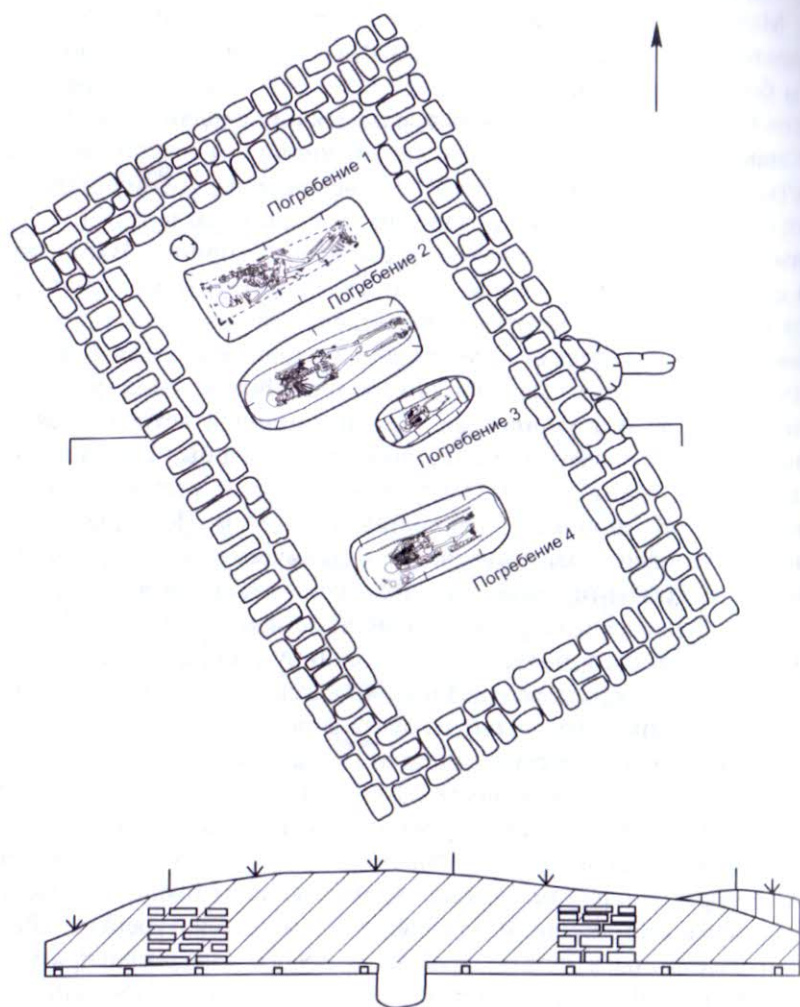

Рис. 2. Городище Бозок. Раскоп IV. План и разрез сырцовой оградки

Некрополь городища Бозок содержит два вида наземных сооружений: бескупольные строения (сырцовые оградки (*хазира*) и купольные мемориалы (мавзолеи) (рис. 2). В них открыто 25 из 56 мусульманских захоронений. Остальные могилы – грунтовые. Часть из них имела надгробия, которые на современной поверхности фиксируются невысоким рельефом, но конструкция их, как правило, не сохранилась.

Сравнительный анализ мусульманских захоронений городища Бозок основан на учете требований шариата к погребальному обряду, следы которых фиксируются в археологическом материале. Ислам как религиозная система имеет сильную правовую и обрядовую стороны. Мусульманское право – шариат – регламентирует все сферы личной и общественной жизни. Расписан и погребальный обряд настоящего мусульманина. Текст его сохранился в средневековом своде законов «Аль-Хидая филь-фуру» (XII в.) и использован Е.А. Халиковой при изучении мусульманских некрополей Волжской Булгарии (Халикова, 1986, с. 43–44; Керимов, 1978, с. 41). Среди комплекса требований археологическими показателями степени исламизации могут служить: 1) положение покойника лицом к кыбле с поворотом туловища на правый бок; 2) погребение без вещей и одежды, только в саване; 3) не рекомендуется засыпать покойника непосредственно землей, поэтому предлагаются конструкции могильных ям с подбоем (*ляхад*), обкладка могил кирпичом, или захоронение в гробу, или оставлять уступы вдоль стен для укладки перекрытия над захоронением. Следует указать, что перечисленные конструкции могил, нельзя считать нововведением ислама, т.к. они характерны для погребального обряда степного населения с древних эпох.

Соблюдение всех канонов ислама характерно только для кладбищ крупных городов, в которых проживали кадры мусульманского духовенства, осуществлявшие неукоснительный контроль над выполнением всех правил обряда. Для регионов, отдаленных от столичных центров, такая стандартизация не характерна. Это же касается и захоронений городища Бозок. Лишь половина мусульманских погребений соответствует требованию обращения лицом на юг, к кыбле. В географическом плане Мекка находится на юго-юго-западе от степей Центрального Казахстана. Для того чтобы выдержать принцип кыблы, погребения должны быть ориентированы го-

ловой на северо-запад. 33 погребения из 56 имеют такую ориентировку. Это направление особенно характерно для могил, сгруппированных рядом с мавзолеем № 3. По внешнему виду скелетных остатков можно утверждать, что это наиболее поздняя часть некрополя Бозок. Более распространенным мусульманским признаком оказался показатель – погребение без вещей. Вещи или ритуальная пища в виде костей баранов, черепов лошадей зафиксирована лишь в 8 из 56 погребений. Вещи сопровождают погребения в кирпичных мавзолеях и коллективной семейной сырцовой оградке (рис. 2, 3).

Выдержано третье требование ислама – не засыпать покойника непосредственно землей. Все могилы имеют перекрытия на уровне дневной поверхности или в придонной части из кирпичей и дерева, либо погребения сделаны в гробовищах. В числе исследованных на городище Бозок мусульманских погребений 5 захоронений сделаны в подбоях (один из них – кенотаф). Все подбои городища Бозок устроены в южной стенке, имеют ступеньку при переходе ко дну. Входная яма сверху перекрыта деревянным накатом (2 случая) или ложносводчатым перекрытием из жженных кирпичей (тип А2-2а) (Васильев, 2007, с. 77). Поза погребенных в подбоях соответствует требованиям шариата: поворот на правый бок, лицом на юг.

Простые грунтовые ямы имеют в поперечном разрезе грушевидную форму, т.е. сверху они более узкие, щелевидные (0,4–0,5 м), ко дну расширяются. Для них характерна значительная длина ямы от 1,95 до 2,5 м. Вероятно, это вызвано процедурой спуска трупа в могилу. Два человека, спустившись в могилу, могли поддерживать и укладывать умершего на дно ямы. Ямы такой формы сконцентрированы возле мавзолеев на раскопе 1 и на раскопе III.

В четырех случаях встречены погребения в кирпичных склепах со сводчатым перекрытием. Два из них сделаны в центральных могилах мавзолеев. Это погребение №5 в мавзолее № 3. Стены его от дна до верха были обставлены сырцовыми кирпичами и блоками. Кирпичи продольных стен укладывались с напуском. Форма сводчатого перекрытия зафиксирована отпечатками кирпичей, сохранившимися на западной торцевой стенке. На полу мавзолея, над ямой, было возведено полуцилиндрическое надгробие из обожженных кирпичей. Надгробие оштукатурено ганчем и расписано растительным многоцветным узором.

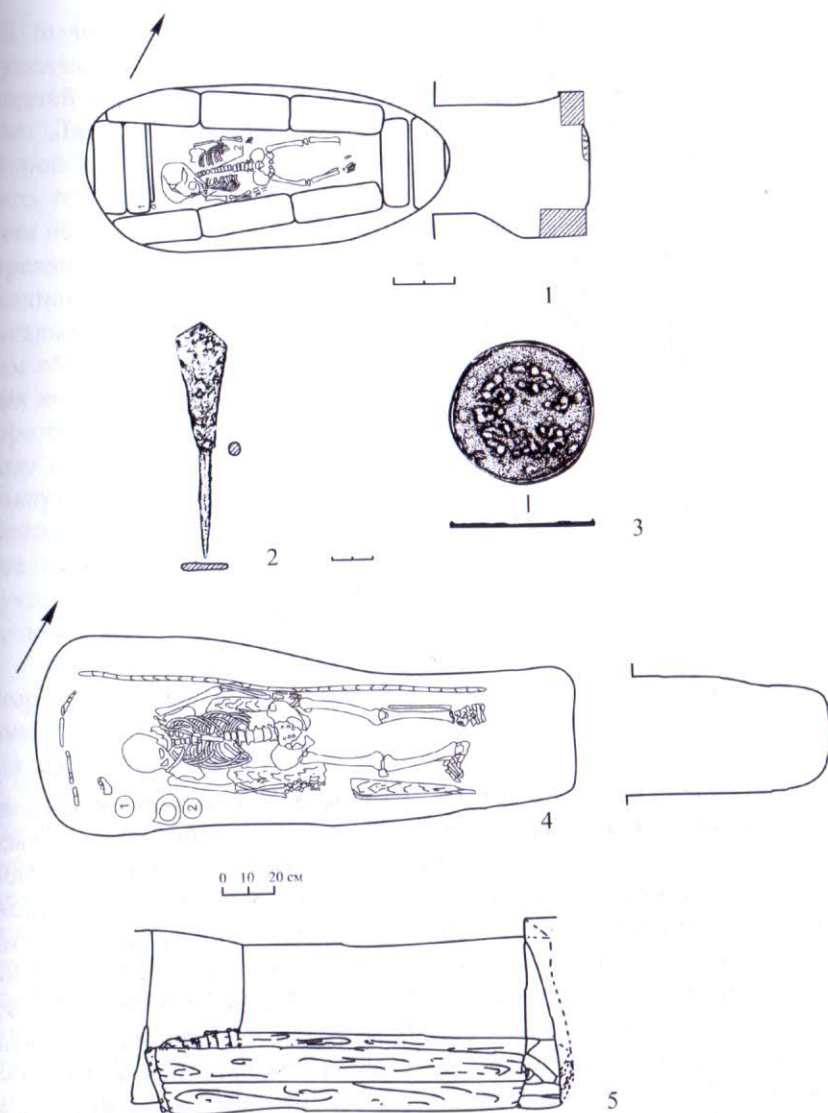

Рис. 3. Городище Бозок. Раскоп IV. 1 – погребение № 3; 2 – железный наконечник стрелы, погребение № 3; 3 – бронзовое зеркало, погребение № 4; 4 – погребение № 4: 1 – нижняя челюсть овцы, 2 – бронзовое зеркало; 5 – реконструкция гробовища в могильной яме №4

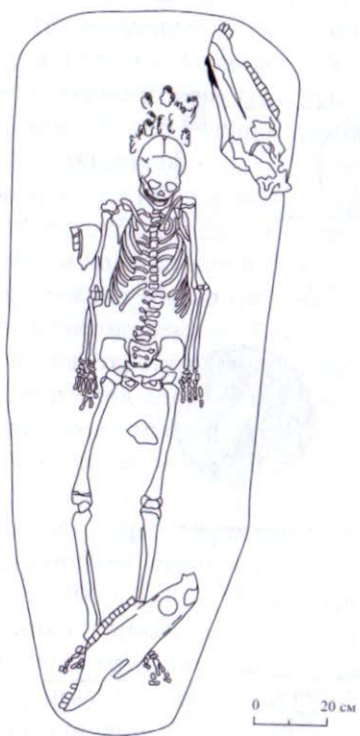

Рис. 4. Городище Бозок.
Раскоп II. Погребение
в мавзолее № 5

Три склепа исследованы на западном валу северного квартала. Один из них – в мавзолее № 5. Два склепа сделаны в грунтовых ямах, расположенных на валу, южнее мавзолея № 5. Ямы со склепами ориентированы широтно. Особенностью сырцовых склепов является подсыпка дна грунтом или покрытие тонкими досками. Два сырцовых склепа сделаны из черных илистых кирпичей примерно одинакового формата: 37 x 24 x 8; 28,5 x 24 x 8,5; 39 x 25 x 9; 37 x 24 x 8,5 см. В торцовых стенах встречаются кирпичи формата 25x20x15 см; 38x20x8–9 см. Это стандарт малого локтя, распространенный для сырцовых кирпичей в строительной практике золотоордынской эпохи (Васильев, 2004, с. 78–79). Размеры кирпичей могли варьировать и зависели от кустарных условий изготовления.

Сложная конструкция склепа была в подбое, обнаруженном на южном углу вала северного квартала (кв. 21/М). Входная яма и под-

бой были заложены квадратными жжеными кирпичами. Подбой ступенчатый, сделан в южной стенке. Южная и восточная стенки входной ямы практически сверху обставлены квадратными кирпичами. Дно входной ямы выстлано горизонтальным слоем кирпичей. Второй параллельный ряд горизонтальных кирпичей уходит в полость подбоя и закрывает погребение сверху. Для того чтобы кирпичи не придавили захоронение под кирпичами сделано решетчатое деревянное перекрытие. Одним концом жердочки опираются на дно входной ямы, вторым – подпираются фрагментами кирпичей, вертикально поставленными вдоль тыльной южной стенки подбоя. Таким образом, устье подбоя закрыто вертикальной стенкой квадратных кирпичей, само погребение в подбое дополнительно перекрыто горизонтально уложенными кирпичами. Для того чтобы придать позу поворота на правый бок, под лопатки и голову погребенного подсунуты кирпичи. Обожженные кирпичи, видимо, были взяты из развалов стен мавзолея №1. Сверху склеп имел кирпичное надгробие, от которого сохранились фрагменты жженных кирпичей. Конструкция подбоев и склепов типична для погребального обряда мусульманских некрополей Улуса Жоши.

Преобладает северо-западная ориентировка умерших (30), на втором месте западная (15), в пяти случаях встречена ориентировка головой на ЗЮЗ и по разу на север и ССЗ. Оба погребения с северным сектором ориентировки выделяются наличием ритуальной пищи.

Всего ритуальная пища обнаружена в шести погребениях из 56. Одно из них это погребение (№4) в мавзолее № 5, в изголовье и на ногах которого положены черепа лошадей (рис. 4). У плеча и между ног найдены разрубленные части нижней челюсти, возможно, лошади или КРС. Второе погребение с ориентировкой ССЗ открыто на центральной площадке в овальной оградке № 8. В заполнении целевидной могилы, перекрытой сверху деревянным накатом, выше дна ямы, расчищен неполный скелет барана. Череп барана ориентирован на юг. Между костями животного найден фрагмент железного котла. В районе предплечья скелета человека найдена разрубленная половинка нижней челюсти овцы. Разрубленная нижняя челюсть овцы или крупного рогатого скота – деталь, встреченная в трех погребениях некрополя Бозок (в двух случаях – это погребения в оградках).

Ритуальная пища в виде отдельных костей барана зафиксирована еще в двух случаях. Позвонки и два ребра барана найдены среди кучки костей человека в погребении 4 (возле кирпичного мавзолея №3 на раскопе III). Это погребение похоже на перезахоронение, т.к. следов грабительского вкопа не обнаружено. На всем протяжении яма имела однородное заполнение. Ребро и лопатка барана обнаружены на дне входной ямы подбоя-кенотафа (погребение 7 в мавзолее № 3).

В положении рук мусульманских погребений преобладают вытянутые вдоль туловища руки. На втором месте – руки согнутые в локтях, кисти на тазовых костях.

Среди 56 погребений – 13 детских захоронений. Детские могилы встречены в разных местах городища Бозок. В пяти случаях расчищены кости младенцев, положенные кучкой: череп и рядом длинные кости. Четыре погребения подростков (из 13) сопровождаются вещами: игральные асыки, стеклянные бусины, железный нож. Одно из них – это погребение с монетой и железным наконечником стрелы (рис. 3:1).

Таким образом, мусульманские погребения городища Бозок совмещают в ритуале черты, характерные для требований ислама, и пережитки языческих традиций. На городище представлены все типы надмогильных конструкций, которые характерны для городских некрополей золотоордынского времени: подбой, кирпичные склепы, грунтовые ямы с заплечиками для возведения перекрытий.

К дате мусульманских захоронений. В XIII в. территория городища Бозок была покинута его обитателями. Центральные кварталы заброшены, жилища-землянки оставлены. Тем не менее руины памятника сохраняли свою притягательность. И именно здесь начинается формирование мусульманского некрополя. Интересно, что на территории городища хоронили как язычников, так и мусульман. Совершалось это археологически одновременно: в середине – второй половине XIV в. Этим временем датируются грунтовые погребения с вещами и основная часть культовых мемориалов, содержащих захоронения по мусульманскому обряду.

К числу последних относится семейная усыпальница в виде сырцово-оградки с четырьмя могилами (рис. 2). В трех из четырех погребений найдены: железный наконечник стрелы, серебряная мо-

нета, бронзовое зеркало, гробовище, сбитое железными скобами. Серебряная монета, обнаруженная в погребении ребенка, выпущена в 1321 г, чекан Сарай ал-Махруса (определение нумизмата Р. Бурнашевой). Железный наконечник стрелы с плоским пером, черешковый, с упором относится к типу срезней, которые были распространены в XIII–XIV вв. (рис. 3:2) Бронзовое зеркало имеет многочисленные аналогии в вещевых коллекциях золотоордынских городов. Зеркало относится к типу А3 по классификации зеркал Г.Ф. Поляковой и Л.Ф. Недашковского (Полякова, 1977, с. 78–82; она же, 1996, с. 154–200; Недашковский, 2000, с. 48–51). Зеркало имеет узкий высокий бортик. На декорированной поверхности расположены 7 групп размытых выпуклин (рис.3:3). В них трудно распознать «изображения драконов и сидящих между ними мудрецов». Именно такие плохого качества неоднократные отливки с китайских оригиналов были распространены в степной зоне Евразии в XII–XIV вв. Только на городище Болгар зеркал типа А3 найдено 54 экземпляра, на городище Укек – 7 экземпляров (Руденко, 2006, с. 94). Зеркала отдела А с высоким узким бортиком относятся к наиболее массовым видам золотоордынских зеркал. По материалам городища Укек они появляются в 70-е годы XIII в. и полностью исчезают не ранее 1410 г. (Недашковский, 2000, с. 170).

По вещам, особенно монете, семейная усыпальница (хазира) датируется второй половиной XIV в. (рис. 2). Эта дата подтверждается конструкцией гробовища в погребении 1, скрепленного железными пластинами. Гробовища с железными гвоздями и скобами, встречаются в кочевнических курганах Центрального Казахстана, датированных монетами XIV в. Полученная дата – вторая половина XIV в. – подкрепляется данными относительной стратиграфии. Развал семейной оградки перекрывает руины стен жилищ, рядом с которыми она была построена и которые по комплексу признаков датированы X–XIII вв.

Есть еще две даты мусульманских захоронений некрополя Бозок. Это даты железных наконечников стрел, найденных в заполнении центральной могилы мавзолея №1 и серебряной чаши, обнаруженной на территории центральной площадки, в квадрате 19/С. Наконечники стрел по размерам и форме пера относятся к типу срезней, распространенных в XIII–XIV вв. Чаша обнаружена в 4 м юж-

нее могилы №7, находилась в перевернутом виде на глубине 18 см. Ее происхождение не понятно. Серебряная чаша сферической формы, диаметр 15,2 см, высота 6 см, толщина стенок 1 мм. Край чаши загнут вовнутрь и тщательно притерт. Поверхность чаши отполирована. Такие чаши найдены в кочевнических погребениях конца XIII – XIV в. Еще одна серебряная чаша с уплощенным дном найдена в женском погребении городища Бозок (раскоп V, погр. 1). Это погребение имеет богатый сопроводительный инвентарь XIV в. (Акишев и др., 2008, с. 58–60).

Таким образом, для мусульманских захоронений мы имеем твердую дату функционирования некрополя Бозок – вторая половина XIV в. И две даты, позволяющие отодвинуть начало формирования некрополя если не к концу XIII в., то к началу XIV в. Эти предположения подкрепляются следующими фактами: 1) планиграфическим соотношением мусульманских наземных мемориалов; 2) планировкой конструкций центральной площадки.

Ряд наблюдений свидетельствует, что формирование мусульманского некрополя началось с центральной межквартальной площадки. Это место между валами трех кварталов было заложено пахсовыми блоками и таким образом поднято в высоту и выровнено. Получилась прямоугольная площадка размерами 60x14 м (рис. 1). По стратиграфии разрезов видно, что пахсовые блоки использованы на участках, примыкающих ко входу в северный квартал (кв. 20-О,П,Р). (Вероятно, здесь оставался прогиб входного коридора, который надо было заделать). Западные участки площадки просто засыпаны глиной, возможно, взятой с поверхности валов. По планировке сооружений можно утверждать, что самые ранние строения – это мавзолей №1, овальная оградка №8 и прямоугольная оградка №1. Пахсовые блоки как более жесткая основа, не дающая усадку, были использованы под фундамент этих трех строений. Думается, первым из них был построен мавзолей №1 (рис. 1).

Таким образом, можно утверждать, что мусульманский некрополь городища Бозок начал формироваться в конце XIII в. Первые захоронения были сделаны на центральной межквартальной площадке в мавзолее №1 и оградках № 1 и 8. Об этом свидетельствуют находки железных наконечников стрел XIII–XIV вв. в заполнении центральной могилы мавзолея №1 и планировка погребальных со-

оружий центральной площадки, по которой видно, что она застраивалась в течение довольно длительного времени. Ранние оградки и могилы перекрыты более поздними конструкциями, следовательно, их наземная часть была уже не видна (рис. 1). На центральной площадке найдена серебряная чаша, которая по многочисленным аналогиям датируется XIV в. Локализация оградок (*хазир*) как особого типа мусульманских погребальных сооружений в одном месте – на центральной площадке, указывает на одновременность их возведения. У нас есть дата коллективной семейной оградки, вскрытой на раскопе IV. Это вторая половина XIV в. Эти данные позволяют XIV веком ограничить время сооружения оградок городища Бозок и предположить, что ранние из них вполне могли появиться в конце XIII – начале XIV в.

Литература

Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. К вопросу о монгольских погребениях XIII–XIV вв. (по материалам некрополя городища Бозок) // Бозок в панораме средневековых культур Евразии / Гл. ред. С.А. Абдыманапов. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 56–65.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 293 с.

Байтаков К.М., Смагулов Е. А., Ахатов Ф. А. Ортағасырлық Жайық қала жұрты. Алматы: «Credo», 2005. 221 б.

Бородина И.Ф. Стенные росписи и цвет в архитектуре интерьеров Средней Азии X–XII вв. // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье / Отв. ред. Б.А. Литвинский. М.: Наука, 1990. С.108–114.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Изд-ский дом «Астраханский ун-т», 2007. 192 с.

Васильев Д.В. О размерах золотоордынских кирпичей (опыт статистико-метрологического анализа) // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы Всерос. науч. конф. 22–23 апреля 2004 г. / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский ун-т, 2004. С. 72–79.

Калменов М. Городище Жайык // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Ежегодник. Вып. 1 / Ред. М.Н. Сдыков. Уральск: ТОО «Полиграфсервис», 2014. С. 171–191; 224–238.

Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978.

Кумекон Б.Е. О триаде этнополитических объединений кипчакского мира по мусульманским источникам // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности / Гл. ред. И.Тасмагамбетов. Алматы: Ғылым, 2001. С. 156–163.

Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1972. 156 с.

Маньковская Л.Ю. Хазира – комплексы Средней Азии // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье / Отв. ред. Б.А. Литвинский. М.: Наука «Вост. лит-ра» 1990. С. 115–124.

Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата: Изд-во Мин-ва культуры КазССР, 1959. 173 с.: 58 илл.

Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. 122 с.

Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 3–37.

Недашковский Г.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. 224 с.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ, 1996. С. 154–268.

Полякова Г.Ф. К вопросу о систематизации зеркал Волжской Болгарии // Древности Волго-Камья. Казань: ИЯЛИ, 1977. С. 78–82.

Руденко К. Золотоордынская эпоха в Среднем Поволжье (по археологическим данным) // Татарская археология. 2006, №1–2 (16–17). С. 89–196.

Хабдулина М.К. Мавзолеи средневекового городища Бозок (река Ишим) // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия: материалы III Междунар. Нижневолжской археолог. конф. 18–21 октября 2010 г. / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Издат-ский дом «Астраханский университет», 2010. С. 384–391.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 160 с.

Информация об авторе

Хабдулина Марал Калымжановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (010008, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2); m_habdulina@rambler.ru

A MUSLIM NECROPOLIS OF THE BOZOK SETTLEMENT (CENTRAL KAZAKHSTAN)

M.K. Khabdulina

The Bozok settlement is located on the southern outskirts of Astana city, in a left flood plain valley of Ishim river. The monument dates back to the VIII–XV centuries and it consists of constructions of different times and different purposes: residential, defensive, religious, production buildings.

In the XIII century a territory of the Bozok settlement was abandoned by its inhabitants. Abandoned ruins of ancient buildings have become a place of formation of the Muslim cemetery. In total, in the Bozok settlement excavated 5 mausoleums and 56 Muslim burials. Muslim burials of the Bozok's necropolis represented graves having a surface construction and graves having on their top of a small mound of ground. Ground constructions include mausoleums, rectangular mud brick fences, round and oval fences from a ground and mud bricks around the grave. On the settlement represented all types of burial structures that are characteristic of urban necropoleis of the Golden Horde: podboy burials, brick crypts with a vaulted ceiling, burial grounds with ledges. The Muslim necropolis of the Bozok settlement is dated the end of XIII – XV centuries based on the grave goods and stratigraphy. For the funeral rites of Muslim graves characteristic combination of pagan traditions with some of the requirements of Islam.

Keywords: Bozok, Central Kazakhstan, Ulus of Jochi, a Muslim necropolis, mausoleum, Islam, podboy burial, brick crypt.

Information about the author

Khabdulina Maral K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archaeology and Ethnology, L.N. Gumilev Eurasian National University (Satpaeva str., 2, Astana, 010008, Kazakhstan); m_habdulina@rambler.ru

